

Трофимов А. В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: 2519612@rambler.ru

Марксистская концепция российской истории

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивные возможности марксистской макротeorии по объяснению исторического пути, пройденного Россией. Марксистская (универсалистская, формационная, историко-материалистическая) теоретическая система предоставляет исследователям апробированный историко-методологический инструментарий, основанный на: 1) материалистической диалектике, объясняющей причины исторического развития, его спиралевидный характер; 2) учении о коммунизме, объясняющем смысл истории, прогрессивную направленность исторического процесса; 3) теории общественно-экономических формаций, обосновывающей периодизацию истории; 4) определяющей роли экономических (способ производства) и социальных (классовая борьба, социальные революции) факторов в истории; 5) поиске объективных и субъективных факторов исторического процесса. Системообразующим понятием данной исторической модели является понятие общественно-экономической формации – исторически определенного типа общества, находящегося на определенной ступени исторического развития. В статье, проведен анализ содержания современных учебников для высшей школы, в которых используются марксистские принципы (единства человечества и исторического процесса; исторической закономерности; детерминизма; прогресса) и вариант периодизации истории (феодализм, капитализм, социализм). На основе выявленного контента, а также публикаций современных исследователей, представлен вариант интерпретации марксистской концептуальной версии российской истории.

Ключевые слова: марксистская макротeorия, история России, феодализм, капитализм, социализм.

Для цитирования: Трофимов А. В. Марксистская концепция российской истории // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 88-96.

A. V. Trofimov

Ural State University of Economics Scientific consultant, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: 2519612@rambler.ru

The Marxist concept of Russian history

Abstract. The paper considers the cognitive possibilities of the Marxist macrotheory to explain the historical path traversed by Russia. The analysis of the content of modern textbooks for higher education, which use Marxist principles (unity of humanity and the historical process; historical regularity; determinism; progress) and the option of periodization of history (feudalism, capitalism, socialism). Based on the identified content, as well as the publications of modern researchers, an interpretation of the Marxist conceptual version of Russian history is presented. The paper considers the cognitive possibilities of the Marxist macrotheory to explain the historical path traversed by Russia. The Marxist (universalist, formational, historical-materialist) theoretical system provides researchers with proven historical and methodological tools based on: 1) materialistic dialectics, explaining the causes of historical development, its spiral character; 2) the doctrine of communism, explaining the meaning of history, the progressive orientation of the historical process; 3) the theory of socio-economic formations that substantiates the periodization of history; 4) the determining role of economic (mode of production) and social (class struggle, social revolution) factors in history; 5) the search for objective and subjective factors of the historical process. The system-forming concept of this historical model is the concept of a socio-economic formation – a society at a certain stage of historical development, a historically defined type of society.

Key words: Marxist macrotheory, history of Russia, world-system approach.

For citation: Trofimov A. V. The Marxist concept of Russian history // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №2. P. 88-96.

В современном глобальном мире, переживающем сложный этап исторического развития, поиск адекватных объяснительных парадигм прошлого, настоящего и возможных вариантов будущего актуализирует обращение к потенциалу существующих макротеорий. Марксистская (универсалистская, историко-материалистическая) теоретическая система предоставляет исследователям апробированный историко-методологический инструментарий, основанный на принципах единства человечества и исторического процесса; исторической закономерности; детерминизма; прогресса. В основе периодизации истории находится процесс смены общественно-экономических формаций.

В статье предложен вариант интерпретации марксистской концептуальной версии российской истории, на основе анализа учебников по истории для вузов [История России, 2006а; 2006б; 2006в; 2010; 2011; 2014; 2016], а также публикаций современных исследователей.

ФЕОДАЛИЗМ В ИСТОРИИ РУСИ/РОССИИ

Образование раннефеодальных государств в Восточной и Центральной Европе имело особенности по сравнению с Западной и Южной Европой. Процесс создания государств на Западе шел быстрее, опирался на государственные традиции и институты поздней античности. На территории Восточно-Европейской равнины в конце IX в., в результате процесса разложения первобытнообщинных отношений, возникновения имущественного неравенства, появления частной собственности, потребности в защите, образовалось Древнерусское государство. В IX-XI вв. это было раннефеодальное государство, поскольку главной ценностью становилась земля и шел процесс складывания класса феодалов (князья, дружинники, бояре, церковь) и класса зависимых земледельцев (смерды, закупы, рядовичи, холопы), а социально-экономические отношения базировались на внешнеэкономическом принуждении и эксплуатации земледельческого населения феодалами. Отношения между Киевом и другими землями регулировались договорами, которые фиксировали право великого князя на сбор полдюды, служившее главным источником богатства первых киевских князей и их дружины. Централизованный характер сбора и распределения дани привел к тому, что Древней Руси при первых Рюриковичах феодальная аристократия не стремилась обособиться на местах, как это происходило в Западной Европе, а концентрировалась в городах при княжеском дворе, т.е. господствовала феодальная собственность в коллективной форме. Поэтому долгое время сохранялось значительное число свободных людей-общинников. В Древней Руси имелось два основных социально-экономических уклада:

- подавляющая часть населения вела натуральное хозяйство;
- князья, дружина, бояре собирали дань, значительная часть которой шла на торговлю с Византией.

Процесс постепенного оседания дружины на землю заставлял князя быть менее подвижным, заботиться об укреплении собственного княжества, а не переходить на новый княжеский стол. Главная причина феодальной раздробленности – степень развития феодально-вотчинного хозяйства: окрепшее боярство нуждалось в консолидации вокруг своего местного князя, который обеспечивал боярину защиту его прав и на которого можно было оказывать влияние. Это совпадало с интересами местных князей, стремившихся к политической самостоятельности. На Руси период феодальной раздробленности начинается в XII в., к середине кото-

рого было 15 княжеств, к началу XIII в. – около 50, в XIV в. – до 250. Вступлению Руси в период раздробленности способствовало также:

- нарушение порядка княжеского престолонаследия, что вызывало распри внутри правящей династии;
- сепаратизм и амбиции местной земельной знати;
- ослабление военно-политического потенциала страны.

Объективно неизбежное в рамках развития феодализма, политическое и военное ослабление русских земель сопровождалось набегами с юго-востока монголо-татарских племен, которые сумели подчинить себе русские земли и на два столетия установили свое господство. О его тяжести говорят данные, полученные в результате археологических раскопок: в XIII в. из 74 русских городов 49 были разрушены, в 14 городах жизнь не возобновилась вообще, 15 бывших городов стали селами. Монголо-татары затормозили экономическое и политическое развитие Руси, что во многом обусловило последующее отставание России от Европы, но в целом не изменили направление развития русских земель.

ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ К ЕДИНУМУ ГОСУДАРСТВУ (XIV-XVI ВВ.)

В XIV-XV вв. наступает новый период развития феодализма: завершается период раздробленности, происходит объединение русских княжеств и земель вокруг Москвы, формируется Российское централизованное государство. В Западной Европе этот процесс тоже происходил в основном в XIV-XVI вв., но в отличие от большинства европейских стран в России он базировался на многонациональной основе и феодализме. В Западной Европе в то время уже зарождались капиталистические отношения и государства были преимущественно мононациональными.

Освобождение русских земель от ордынской зависимости сопровождалось процессом российской экспансии, поскольку в основе централизации лежали не экономические, а политические факторы: усиление государственной власти и рост военной мощи провоцировали экспансию, к великому Московскому княжеству стали присоединяться не только русскоязычные территории, но и граничащие с ними земли, заселенные нерусскими народами. К началу XVI в. завершился процесс объединения Русской земли. В 1462 г. Иван III унаследовал от отца Московское княжество с территорией 400 тыс. кв. км., а своему сыну Василию III он оставил державу, площадь которой выросла более чем в 5 раз и превышала 2 млн. кв. км. Однако, даже в XVI в. во всей России насчитывалось лишь около 160 городов, тогда как в Нидерландах – 300. Обескровленной, разоряемой татарским «выходом» и отрезанной от главных торговых путей стране приходилось заново «повторять» уже пройденный путь, возрождая вотчинное землевладение, городское ремесло, денежное обращение. Особенно тяжелым было положение городов, развитие которых было задержано на столетия: в России XIV-XVI вв. не было ни Реформации, ни Возрождения.

Образование сословий в России было неразрывно связано с потребностями процесса государственной централизации. Расширение территории страны настоятельно требовало создание механизма контроля над границами и над населением, которое «растеклось» по большому российскому пространству. В конце XV в. создается система условного поместного землевладения, появляется служебное сословие (помещики, дворяне), затрудняются крестьянские переходы, проявляется тенденция к прикреплению крестьян к земле.

В XVI в. завершаются процессы государственной централизации в рамках становления феодализма. В эпоху Ивана Грозного были проведены реформы по усилению центральных органов власти и управления, создания боееспособного войска, росла социальная основа власти в лице поместного дворянства, однако реформы Избранной рады не могли создать государственный аппарат управления, полностью независимый от сословного участия в управлении страной. Поэтому, ведущей тенденцией развития политического строя России стало движение в сторону сословно-представительной монархии. В 1549 г. состоялся первый Земский собор, в дальнейшем они собирались вплоть до конца XVII в., на них представители российских сословий (боярства, духовенства, дворянства, посадских людей, казачества) участвовали в решении важных вопросов внутренней и внешней политики (принятие законодательства, избрание новой царской династии, заключение мирных договоров, введение новых налогов). Опричнина, как политический инструмент в руках Ивана IV, продолжала курс на централизацию, форсировав этот процесс, используя насилие по отношению к крупным боярским родам, фактически изменила персональный состав, но не структуру феодальной собственности на землю, крупное феодальное землевладение в России сохранилось.

В конце XVI в. в России законодательно оформляется крепостничество, т.е. система отношений, при которой вся полнота судебной-административной власти над крестьянами принадлежала феодалу и личность крестьянина находилась от него в полной правовой зависимости. Причины её установления относятся к особенностям российского исторического процесса и к конкретным обстоятельствам, в которых тогда оказалась страна

Короткий срок сельскохозяйственных работ и низкое плодородие почв в условиях аграрной средневековой экономики были теми рамками, в которых русское общество в целом могло располагать лишь минимальным совокупным прибавочным продуктом. Суровые природно-климатические условия привели к тому, что крестьянская община как хозяйственная и социальная организация населения была абсолютно необходима и устойчива.

Создание господского барщинного хозяйства – закономерное явление в хозяйственной жизни стран эпохи Средневековья. Оно требовало рабочих рук, но землевладельцы сталкивались со сплоченной крестьянской общиной и «оброчной» традицией в отбывании повинностей. Крестьяне привыкли платить оброк и не хотели идти на барщину. Поэтому первоначально в господском хозяйстве работали в основном холопы.

В благоприятных хозяйственных условиях первой половины XVI в. не было необходимости в экстраординарных мерах по принуждению крестьян к отработке барщины. В конце столетия, в условиях хозяйственного разорения, когда потребовалось создать условия для выживания хозяйства землевладельца и налаживания хозяйственной жизни страны в целом, коренное изменение социальных отношений оказалось единственно возможной альтернативой. Сломить сопротивление крестьянской общины помогла, защищавшая интересы помещиков, государственная власть.

Страна, не успевшая еще оправиться после кризиса 1570-1580-х гг., пережила новое испытание – «великое московское разорение» начала XVII в. В ряде центральных районов страны к 1620-м гг. запустело до 40% жилых селений, размеры пашни сократились в 20 раз, численность населения умень-

шилась более чем в 4 раза. В уцелевших поселениях часть дворов обезлюдела. Хозяйственная жизнь в стране после «смуты» возрождалась медленно, восстановление экономики затянулось до середины XVII в. Это объяснялось огромными масштабами разрушений и людских потерь, а также тем, что экономическое развитие происходило на базе традиционного сельскохозяйственного производства и крепостнической системы. Агротехника совершенствовалась медленно. Абсолютное большинство населения было занято в сельском хозяйстве. Горожане занимались не только ремеслом и торговлей, но и сельским хозяйством.

Для социально-экономического развития России после завершения «смутного времени» характерно переплетение двух важнейших процессов: укрепление феодальной системы в ее жёстком крепостническом варианте и появление новых экономических явлений, не вписывающихся в феодальную систему. Это свидетельствовало о том, что во второй половине XVII в. в российской модели феодализма появляются признаки её истощения, явления, выходящие за её границы: происходит территориальное разделение труда, специализация отдельных районов страны по производству различных видов товаров, прежде всего сельскохозяйственной продукции; в рыночные отношения включаются, как крестьяне, так и землевладельцы (феодалы); наряду с натуральной рентой растет доля денежной ренты, которую теперь практикуют 20% вотчинных и поместных владений; появляются крупные торговые города и ярмарки (Орел, Воронеж, Ярославль; Ирбитская, Нижегородская ярмарки), составляющие основу общенационального рынка; возникает слой зажиточных «торговых крестьян» и городских «мужиков богатых и горланов» из вчерашних посадских или стрельцов, которые активно приобретают лавки и дворы, предоставляют деньги «в рост», подчиняют себе мелких производителей; мелкотоварное ремесленное производство, насчитывавшее тогда 250 специальностей, эволюционирует в направлении к мануфактуре, основанной на разделении труда и работающей на рынок (к концу XVII в. в России действовало около тридцати мануфактурных предприятий четырех типов: государственные, помещичьи, купеческие, крестьянские), сочетавшие современный для той эпохи технический уровень производства с принудительным характером труда и контролем со стороны государства; российская экономика включается в формирующуюся тогда капиталистическую, европейскую мир-экономику, в качестве периферийного звена. Растут объемы и меняется структура российского экспорта (теперь преобладают не меха и воск, а кожа, сало, древесина, поташ, т.е. сырье для переработки). Структура российского импорта остается прежней, страна нуждается в сукне, цветных металлах, огнестрельном оружии, пряностях, красках, бумаге и т.д. Стратегическим товаром является хлеб, экспорт которого, вплоть до XIX в. разрешался государством только в особых случаях (помощь союзникам), поскольку в аграрной российской экономике, зависящей от природно-климатических факторов, неурожайные и голодные годы были тогда обычным явлением и на внутреннем рынке ресурсы зерна зачастую были в дефиците.

Развитие капиталистических отношений затрудняла и слабость российских городов, как субъектов развития рыночного хозяйства. В середине XVII в. городское население составляло менее 2%, многие города функционально выполняли роль крепостей, более 70% жителей русских городов составляли служилые люди, а не самостоятельные торгово-промышленные категории. Российское самодержавно-

крепостническое государство также использовало горожан в качестве бесплатной рабочей силы: они несли «государевое тягло», собирали таможенные пошлины, продавали принадлежавшие казне товары (соль, алкоголь), жители посадов могли быть «переведены» на жительство в другой город, их предпринимательскую деятельность затрудняли казенные монополии на торговлю различными товарами (меха, икра, кожа, сало, лен и т.п.), когда все владельцы этих товаров должны были немедленно сдать их государству по «указной», ниже рыночной, цене, терпя неизбежные убытки.

Проводя сравнения с экономическими показателями таких стран, как Англия и Голландия, находящихся тогда в «ядре», европейской капиталистической мир-экономики, очевидно, что темпы и уровень экономического развития России существенно отличались от этих стран. В России не было массового развития мануфактур, фермерской аренды и интенсификации сельского хозяйства, развития морской торговли и освоения заморских колоний, возникавшие элементы капиталистического уклада в экономике деформировались крепостнической системой и политикой самодержавного государства.

Тем не менее, происходившие изменения затронули государственное устройство и армию, внутреннюю и внешнюю политику, финансы и суд, взаимоотношения государства и церкви, культуру и быт. Россия сумела вернуть территории, утраченные в предыдущие столетия на западе и на востоке, продвинуть границы страны до берегов Тихого океана, т.е. создать необходимые условия для продолжения существования в русле традиционной самодержавной, некапиталистической модели развития. В XVII столетии в России формируется русская нация, на основе взаимодействия русского народа с многочисленными этносами, создаются предпосылки их будущего единства.

Во второй половине XVII в. российский политический строй типологически эволюционирует от сословно-представительной монархии к абсолютной. Усиливается самодержавный характер власти царя, растет его независимость от ведущих сословий, политическое влияние которых снижается, всё реже созываются Земские соборы, теряет значение Боярская дума. Усиливаются позиции «думных дьяков» – руководителей крупнейших приказов и «комнатных бояр» – принимавших вместе с царем решения. Система приказов была сложной и нечеткой, почти все они были одновременно административными, судебными и финансовыми органами.

Принятое в середине XVII в. российское законодательство (Соборное уложение 1649 г.) зафиксировало существующую самодержавно-феодальную модель. Была зафиксирована регламентация жестких рамок отношений крестьян с их владельцами, несвободное положение посадских людей и дворян, поместная система, с расширенными правами помещиков (на «прожиток» в случае невозможности продолжать службу, на обмен поместья, в том числе и на вотчину), монопольное право горожан на занятия промыслами и торговлей и владение недвижимостью (лавками, погребями, дворами, амбарами), ликвидация «белых» слобод (частных владения бояр или монастырей, не плативших государевых податей), уголовно-правовая защита государя и его «чести», под страхом смертной казни (та же мера предусматривалась участникам любого выступления «скопом и заговором» против бояр, воевод и приказных людей, т.е. всех представителей власти).

«Столкновение старины с новизной», политическая нестабильность начала века, усиление крепостнических тенденций, налогового гнета со стороны государства, постоянные войны определили высокий «бунташный» потенциал XVII столетия, что проявилось в череде политических, социальных, классовых, религиозных конфликтов, (Смута, городские протесты, церковный раскол, восстание С. Разина).

АПОГЕЙ РОССИЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА (XVIII В.)

Реформаторская деятельность Петра I осуществлялась на основе существующих социально-экономических и политических предпосылок, определялась неблагоприятными внешнеполитическими факторами и личными особенностями самого государя. Следуя в русле тенденций, возникших в XVII в., Петр I «пришпорил» Россию, за короткий исторический срок превратил страну в сильную военную державу, по своим промышленным и военным параметрам не уступавшим развитым государствам своего времени. Платформой для проведения преобразований, от приобщения к передовым достижениям западной культуры до завоевания выхода к Балтике, являлось дальнейшее укрепление самодержавной, феодально-крепостнической системы, купирование развития капиталистических отношений и мощный налоговый пресс на население страны. Эта историческая модель мобилизовала ресурсы всех сословий, привела к разорению массы сельского и городского населения, и на этой основе позволила промышленности, торговле, сельскому хозяйству обеспечить возросшие потребности имперского государства.

«Государственно-крепостнический» характер многих реформ и их радикализм стали особенностями петровского стиля управления страной. В то же время, они отражали объективные потребности страны в преодолении стесненных геоэкономических условий, отсутствия удобных морских коммуникаций, необходимых для выхода на международные рынки, достичь которых было практически невозможно без войн, максимальной централизации власти и мобилизации всех ресурсов. Состояние социально-экономического базиса (крепостничество, самодержавие, неразвитость капиталистических отношений и социальных классов) предопределяли невозможность быстрого буржуазного развития. Поэтому, развитие мануфактурной промышленности зависело от экстенсивных факторов (дефицит свободной рабочей силы и возможности использования ресурсов принудительного труда).

Во второй половине XVIII в. продолжался процесс распрощания феодально-крепостнических отношений. Значительную часть населения страны составляли крепостные, из них большинство эксплуатировалось посредством отработочной ренты (барщины). К концу XVIII в. в России начался двусторонний процесс: разложения феодально-крепостнической системы и формирования капиталистического уклада.

Во второй половине XVIII в. в России русский феодализм достиг высшей ступени своего развития (в форме «просвещенного абсолютизма»), исчерпав ресурсы дальнейшего роста. В последующий период прогрессивного движения в рамках феодального строя уже не было, а накапливались кризисные явления, однако начало перехода России к капиталистической стадии развития происходит только во второй половине XIX в.

РОССИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ

К середине XIX в. феодально-крепостнические производственные отношения исторически изжили себя, в стране нарастала социальная конфликтность, ситуация была близка к революционной. Отмена крепостного права в 1861 г., несмотря на свою непоследовательность и противоречивость, означала движение России по дороге исторического прогресса, создала необходимые условия для утверждения капитализма в стране. Результатами стали: быстрые темпы экономического роста, трансформация социальной структуры от сословной к классовой (пролетариат и промышленная буржуазия), характерной для обществ капиталистического типа; сформировались новые социальные слои населения. Российская промышленная буржуазия формировалась из среды мелких товаропроизводителей, представителей торгового и ростовщического капитала, которые использовали возможности «промышленного переворота», для организации промышленного производства в процессе перехода от мануфактур к фабрично-заводской промышленности.

Промышленный пролетариат складывался, в основном, из нескольких миллионов бывших крестьян, мигрировавших после отмены крепостного права в города. Ядром российского пролетариата в конце XIX-начале XX вв. стали работники крупных промышленных фабрик, заводов, предприятий железнодорожного транспорта, для которых характерен был рост классового самосознания и готовность бороться за свои права. Постепенно росла доля потомственных рабочих, при этом немалая часть рабочих продолжала сохранять связь с землей, родной деревней, где у многих находились семьи, поэтому уход рабочих с городских промышленных предприятий на летние сельские работы в деревню был для многих нормой.

Большинство население страны к началу XX в. составляли крестьяне. Под воздействием капитализма происходила социальная и культурная дифференциация крестьянства, помимо фигуры патриархального крестьянина, появился тип крестьянина, включенного в рыночные отношения. Вместе с тем, наличие остатков феодальных отношений в деревне, помещичье землевладение, поземельная крестьянская община, малоземелье, отсталая агротехника, бедность, узкий внутренний рынок актуализировали необходимость скорейшего решения «аграрного вопроса». Попытка его решения в ходе «стольпинских реформ» оказалась паллиативом, процесс разрушения общины и внедрения капиталистических отношений в аграрный сектор не были доведены до логического завершения и не были приняты всем крестьянством.

Одним из результатов прогресса в области образования и культуры стало появление в XIX в. слоя российской интеллигенции, который отличало не только занятие интеллектуальным трудом в различных областях науки, техники, литературы, искусства, образования и медицины, но и оппозиционность по отношению к власти, генерирование политических программ переустройства страны. К началу XX в. в России оформились консервативно-охранительное, либерально-буржуазное и радикально-социалистическое направление общественно-политической мысли, появились первые политические партии.

Развитие российского капитализма, опутанного феодальными пережитками, шло сложно, аритмично и отличалось от классического западноевропейского варианта. Российский капитализм носил периферийный характер, отставал от развитых капиталистических экономик США, Англии, Германии по параметрам капиталоемкости, технической

вооруженности, производительности труда, испытывая на себе подъемы и кризисы капиталистической миросистемы, темпы и степень его развития отличались по экономическим отраслям и районам страны. Быстрые темпы промышленного капитализма объяснялись как привлечением иностранных инвестиций, протекционистской государственной политикой, способностями российских предпринимателей, так и концентрацией пролетариата на крупных промышленных предприятиях, высокой степенью эксплуатации рабочего класса, государственными заказами. Наряду с капиталистическими предприятиями в крупной и средней промышленности сохранялись докапиталистические уклады (домашние, кустарные промыслы, ремесленное, мелкотоварное производство), являвшиеся питательной средой для капитализма. В аграрном секторе экономики России всю первую четверть XX в., продолжали существовать докапиталистические патриархально-натуральные формы хозяйствования.

В XX в. Россия вступила капиталистической в экономическом отношении страной со средним уровнем развития. По социально-экономическим критериям это была аграрно-индустриальная страна, успешно развивавшаяся перед Первой мировой войной промышленность, банковское дело, сельское хозяйство. По объему ВВП, общему уровню экономического развития, уровню и качеству жизни населения Россия отставала от стран-лидеров: США, Англии, Франции, Германии. Острые социально-экономические и политические противоречия привели к буржуазно-демократической российской революции 1905-1907 гг., основными целями которой являлись: превращение самодержавной монархии в буржуазно-демократическую республику; ликвидация сословного строя и помещичьего землевладения; введение основных демократических свобод (свободы совести, слова, печати, собраний); равенство всех перед законом; установление восьмичасового рабочего дня для лиц наемного труда; снятие национальных ограничений.

Вступление капиталистической миросистемы в начале XX в. в глобальную (государственно-монополистическую) стадию создавало необходимые материальные предпосылки для перехода к следующей после капитализма – социалистической формации. В находящейся на периферии мирового капиталистического развития России также происходило созревание объективных и субъективных предпосылок для перехода от капитализма к социализму. Об этом свидетельствуют факты классового противостояния в революции 1905-1907 гг., высокие темпы развития экономики, монополизация промышленности («складывание объективных предпосылок для перехода к социализму»), обострение противоречий в обществе, рост антиправительственных выступлений, создание и деятельность большевистской партии («складывание субъективных предпосылок для социалистической революции»). Экономическая и политическая система России не выдержали испытания Первой мировой войной. Общенациональный кризис, сложившийся в России в конце 1916 – начале 1917 г., привел к началу Великой российской революции.

РОССИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

Мировой исторический опыт свидетельствует, что когда эволюционное развитие общества заходит в тупик (старый общественный и государственный строй исчерпывает себя, а власть не желает его коренного преобразования), революция становится необходимой, как в медицине необходима

хирургическая операция, когда исчерпаны терапевтические средства лечения [Троицкий, 1999, с. 271]. Революции способствовали историческому прогрессу, устраняли отжившие производственные отношения, меняли общественную надстройку, свержали старые режимы, становились инструментами создания более справедливого социально-экономического порядка, отвечавшего современному для своего времени уровню развития производительных сил общества, освобождали творческую энергию бывших угнетенных классов, выдвигали на арену истории новых политических и экономических акторов. Так было в Англии XVII в., США и Франции XVIII в., Германии, Италии, Японии XIX в., в России 1917 г., когда страна выбрала альтернативу капиталистическому пути развития.

Великая российская революция 1917-1922 гг. началась с Февральского буржуазно-демократического этапа, в ходе которого были демонтированы монархические государственные структуры, но не была создана новая модель легитимной власти. Россия тогда оказалась на исторической развилке. Выбор варианта дальнейшего исторического пути, зависел от наличия у акторов политического действия непреклонной воли, продуманной и гибкой стратегии и тактики, умения услышать требования и понять настроения народных масс, мобилизовать и направить энергию революции не только на разрушение, но и на созидание нового строя. В конкурентной борьбе за народную поддержку между вариантами демократического или консервативного капитализма и социализма победа оказалась на стороне последнего. Временное правительство не смогло управлять страной в кризисной ситуации, быстро теряло контроль над положением в стране, не сумело принять эффективных мер по предотвращению экономического коллапса, предложить реалистичный вариант решения аграрного вопроса, остановить развал фронта и распад бывшей империи. К осени 1917 г. власть Временного правительства была фактически парализована: его авторитет в глазах народа стремительно падал, декреты не исполнялись, на местах царила анархия. В сложившейся ситуации общенационального кризиса в октябре 1917 г. к власти пришли большевики, свернув фактически безвластное Временное правительство, и получив мощную поддержку широких народных масс после обнародования Декрета о мире и Декрета о земле. Не абстрактные, непонятные массам, социалистические идеи привлекли их к большевикам, а вполне реальная надежда на то, что прекратится ненавистная война и крестьяне получат вожделенную землю.

Октябрьский этап Великой российской революции, в ситуации, когда власть в России «лежала на улицах и площадях», являлся в значительной мере закономерным, если не единственно возможным вариантом решения проблем, стоявших перед страной. Только революционным путем можно было решить аграрный, рабочий, национальный вопросы, а также покончить с Первой мировой войной.

Гражданская война в России стала продолжением революционных процессов, их апогеем, её длительность и ожесточенность связана с наличием в стране огромного «заряда» классовой, социальной ненависти, накопившейся годами и десятилетиями, овладевшей сознанием маргинальных, радикальных слоев, значительно выросших в годы Первой мировой войны. Это была национальная трагедия, ответственность за нее несут все противоборствующие силы. В кровавой и бескомпромиссной борьбе вновь происходил выбор дальнейшего пути развития страны. Победа сторонников советской власти, социальной справедливости,

построения социализма свидетельствовала о закономерности исторического выбора, сделанного в 1917 г.

После череды военных и революционных потрясений, когда казалось, что капиталистическая миросистема рухнет и произойдет переход к социализму в мировом масштабе, наступил период стабилизации. Советская страна, отказавшись от положения периферийной капиталистической страны, вела поиск варианта создания некапиталистической модели развития в сложных геополитических и геоэкономических условиях. Основное содержание 1920-1930-х гг. – построение в СССР социалистического общества, реализация трех основных задач: индустриализации страны, коллективизации деревни и культурной революции. С 1930-ми гг. связано формирование культа личности И.В. Сталина, «сталинской модели социализма». В нормативном варианте, социалистическая экономика базировалась на: общенародной собственности на средства производства; решающей роли государства в экономике; использовании кооперативной формы хозяйства и мелкотоварного производства в дополнение к государственным формам хозяйства; централизованном управлении; директивном планировании; едином народнохозяйственном комплексе; мобилизационном характере; максимальной самодостаточности; ориентации в первую очередь на натуральные (физические) показатели (стоимостные играют вспомогательную роль); отказ от показателя прибыли как главного стоимостного показателя, ориентация на снижение себестоимости продукции; ограниченный характер товарно-денежных отношений; одноуровневую модель банковской системы и ограниченное количество банков; двухконтурную систему внутреннего денежного обращения (наличное и безналичное обращение) и др. [Катасонов, 2014, с. 15].

Советский социализм позволил за короткий исторический срок превратить СССР во вторую в мире (после США) страну, по объему производимой промышленной продукции, за годы первых пятилеток было построено 9 тыс. промышленных предприятий, что позволило стране выстоять и победить в Великой Отечественной войне, показав всему миру преимущество политического и социально-экономического строя социализма. Послевоенный мир раскололся на две системы, началась «холодная война». Мобилизационная модель развития, характерная для советского социализма позволила в короткие исторические сроки ликвидировать последствия Великой Отечественной войны, обеспечить быстрый промышленный рост в рамках довоенной экономической модели, создать ракетно-ядерное оружие, начать освоение космического пространства, развивать системы образования, и здравоохранения. Такая модель развития основывалась на государственной эксплуатации аграрного сектора, в результате неэквивалентного обмена колхозы поставляли государству продовольствие, сырье, рабочие руки в промышленность, при сохранении низкого жизненного уровня сельских жителей. В послесталинский период началась корректировка мобилизационной модели, было ослаблено административное давление на аграрный сектор, развернуты социальные программы, началось масштабное жилищное строительство, что позволило поднять уровень жизни народа. Вместе с тем, по показателям потребления товаров и услуг на душу населения Советский Союз продолжал отставать от уровня западных стран, но динамика позитивных изменений свидетельствовала о том, что в короткие исторические сроки в стране был реализован существенный рост уровня и качества жизни практически

всего населения страны [Киран, Кенни, 2009, с. 8, 9]. Общие сравнительные показатели также свидетельствовали об историческом прогрессе советского социализма. В 1913 г. на долю Российской империи, являвшейся частью капиталистической миросистемы приходилось 9,4% всего мирового населения, 6% суммарного мирового национального дохода и 3,6% мирового объема промышленного производства. Социалистический Советский Союз в 1986 г. имел население, составлявшее менее 6% мирового, производил 14% мирового национального дохода и 14,6% мирового объема промышленного производства [Хобсбаум, 2004, с.410].

Постепенно в советской модели социализма стали заметны кризисные явления. К концу 1970-х – началу 1980-х гг. намечалось снижение темпов экономического роста, нарастала неэффективность народно-хозяйственного механизма, существовали диспропорции в развитии военных и гражданских производств, обострилась проблема дефицита товаров на потребительском рынке и т.д. Необходима была корректировка производственных отношений, политической, идеологической «надстройки», сложившихся в «сталинской модели социализма», выполнившей свои исторические задачи.

В новых исторических условиях конца XX в. назрела объективная необходимость в «перестройке» существовавшей тогда модели советского социализма, призванной повысить его эффективность, придать ему демократический импульс. Главным внутренним противоречием советского «социализма», стала объективная невозможность создания новой, более прогрессивной, чем капитализм, социально-экономической системы социализма. Для этого в Советском Союзе не оказалось достаточных материальных и экономических предпосылок, сказалась ограниченность национальных ресурсов, что позволило капиталистической системе сыграть на этих противоречиях и ускорить гибель Советской державы [Калганов, 2018, с. 394].

«Перестройка», начатая как реформирование советского социализма, завершилась его демонтажем, страна во второй раз за одно столетие совершила исторический выбор и возвратилась в капиталистическую миросистему.

ОТ СОЦИАЛИЗМА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ МИРОСИСТЕМУ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Советская система на протяжении последних нескольких десятилетий сохраняла единую динамику, противопоставляя себя капиталистической миросистеме, стремясь создавать собственное геополитическое и геоэкономическое окружение. По мере угасания революционного импульса, отсутствия мировой революции, бюрократия, стала присваивать сначала плоды героических усилий народа, а затем общенародную собственность и государство, становясь все более консервативной. Катастрофа такой системы была делом времени, но неизбежным она стала тогда, когда бюрократическая (псевдокоммунистическая) элита использовала поворот к капиталистической миросистеме в качестве защитной реакции против «реформистской угрозы», обновления социализма, вызревавшей внутри советского общества. Реставрация капитализма обернулась возвращением страны

в капиталистическую миросистему на условиях, значительно худших, чем те, на которых существовала в ней царская Россия [Кагарлицкий, 2004, с. 228]. Приход к капиталистической системе оказался неизбежным, она была единственной реально существующей альтернативной системой, соответствующей достигнутому уровню производительных сил, занимала господствующие позиции в мировом хозяйстве. На развалинах СССР был создан вариант модели полупериферийного капитализма, со значительной утратой экономических позиций, завоеванных во времена СССР. Советская модель, с точки зрения прогресса производительных сил общества, оказалась более прогрессивной, чем современная, поскольку новый господствующий класс, возглавивший рыночные реформы, образовался не путем формирования конкурирующей со старой элитой новой контрэлиты, а в основном из худших элементов разложения старой советской бюрократии, утратившей идеалы, и приобретшей вместо них лишь жажду наживы [Калганов, 2018, с.393].

Одной из главных причин выбора «шоковой терапии» российской правящей элитой явилась ориентация на стратегию опережения, как и в свое время курс на форсированное построение социализма. Путь реформирования постсоветской экономики при сохранении в ней элементов социалистического наследия, усилении содержащихся в нем рыночных элементов, их трансформации в направлении создания доминирующего и эффективного экономического механизма не мог быть реализован в короткие сроки, требовал глубокой научной проработки и отказа от либерального монетаризма. Он не был принят правительственными реформаторами, настаивающими на «принципиальной неререформируемости социализма» [Бокарев, 2017, с.32].

В целом, оценивая тысячелетнюю российскую историю, очевидно, что страна двигалась по пути исторического прогресса, в 75 раз увеличив численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни. Россия достигала исторических успехов в эпоху протокапитализма (XVIII – середина XIX в.), во времена позднего капитализма (вторая половина XIX – начало XX в.) и в эпоху социализма (1918–1990 гг.), прервав это поступательное движение во времена «периферийного капитализма» (последнее десятилетие XX в.) [Симчера, 2007, с. 368].

В реальной жизни нет абстрактного «феодализма», «капитализма», социализма», но их «следы» ощущали на себе многие поколения. Процесс перехода России от незрелого капитализма с феодальными пережитками к «государственному социализму» с мобилизационной моделью развития, а затем через «шоковую терапию», к модели «периферийного» капитализма сопровождался для народных масс, лишениями, войнами, социальными и классовыми конфликтами, революциями, голодными годами, жизнью на грани выживания. Тем не менее, именно благодаря ратному и мирному труду народов, населявших Россию, создавалась страна, которая поднимаясь по «лестнице» исторического прогресса сумела стать одной из великих мировых держав, занять и сохранить достойное место в современном глобальном мире.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 84,27%.

Список литературы:

1. Бокарев Ю.П. Теория модернизации и экономическое развитие // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 25-35.
2. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 768 с.
3. История России XVIII - XIX веков / под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 784 с.
4. История России XX – до начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
5. История России с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Б.Н. Флори. М.: Изд-во МГУ, 2010. 544 с.
6. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. Н. И. Павленко. М.: Издат-во Юрайт, 2011. 712 с.
7. История России: Миросистемный анализ: учебное пособие. / Б.Ю. Кагарлицкий, В.Н. Сергеев. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 432 с.
8. История России 1861—1917 гг.: учебник для академического бакалавриата / В.А. Федоров. М.: Издательство Юрайт, 2016. 376 с.
9. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Ультра. Культура, 2004. 528 с.
10. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
11. Киран Р., Кенни Т. Продавшие социализм. Теневая экономика в СССР. М.: Издательство: Алгоритм, 2009. 309 с.
12. Калганов А. И. Путь к социализму: пройденный и непройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». М.: ЛЕНАНД, 2018. 400 с.
13. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: Издательство Экономика, 2007. 683 с.
14. Троицкий Н.А. Россия в XIX в.: курс лекций. М.: Высш. шк., 1999. – 430 с.
15. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). М.: Издательство Независимая Газета, 2004. 632 с.

Reference list:

1. Bokarev Y. Theory of modernization and economic development // Ural historical Bulletin. 2017. No. 4 (57). P. 25-35.
2. History of Russia from ancient times to the end of the XVII century / ed. by L. Milov. Moscow: Eksmo, 2006. 768 p.
3. History of Russia from ancient times to the end of the XVII century / ed. by L. Milov. Moscow: Eksmo, 2006. 768 p.
4. History of Russia of the XX-to the beginning of the XXI century / ed. by L. Milov. Moscow: Eksmo, 2006. 960 p.
5. History of Russia from ancient times to the end of the XVIII century / ed. by B. Flori. M.: MSU Publishing house, 2010. 544 p.
6. History of Russia from ancient times to 1861: textbook / ed. by N. Pavlenko. Moscow: Yurayt publishing House, 2011. 712 p.
7. History of Russia: World system analysis: textbook. / B. Kagarlitsky, V. Sergeev. M.: Book house "LIBROKOM", 2014. 432 p.
8. History of Russia 1861-1917: textbook for academic undergraduate studies / V. Fedorov. M.: Yurayt Publishing house, 2016. 376 p.
9. Kagarlitsky B. Peripheral Empire: Russia and the world system. M.: Ultra. Culture, 2004. 528 p.
10. Katasonov V. The Economy of Stalin. Moscow: Institute of Russian civilization, 2014. 416 p.
11. Kieran R., Kenny T. Selling socialism. Shadow economy in the USSR. Moscow: publishing house: Algorithm, 2009. 309 p.
12. Kalganov A. The Path to socialism: passed and not passed. From the October revolution to the impasse of "perestroika". Moscow: LENAND, 2018. 400 p.
13. Simchera V. Development of the Russian economy in 100 years: 1900-2000. Historical series, age-old trends, periodic cycles. Moscow: Ekonomika publishing House, 2007. 683 p.
14. Troitsky N. Russia in the XIX century: a course of lectures. Moscow: Higher school, 1999. 430 p.
15. Hobsbawm E. The age of extremes: Short twentieth century (1914-1991). Moscow: Nezavisimaya Gazeta publishing House, 2004. 632 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Заслуженный работник высшей школы РФ (специальность 07.00.09)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук, профессора Андрея Владимировича Трофимова «Марксистская концепция российской истории»

В рецензируемой статье доктора исторических наук, профессора А.В. Трофимова история России рассматривается с позиций марксистской теории.

Марксистская история России предстает как органический образ прошлого, которым обосновывалось настоящее и предопределялось коммунистическое будущее. Прошлое – важная часть коммунистической картины мира и оно строится из фактов на основе марксистской теории.

Данная статья примечательна тем, что в ней отражаются все достоинства и недостатки марксистской концепции истории России: ее глубочайшая теоретическая проработанность и несоответствие реальному ходу современной истории.

В отличие от другой статьи, посвященной либеральному варианту российской истории, размещенной в этом номере журнала, марксистский взгляд на дореволюционную историю отличается цельностью, тщательной проработкой всех составляющих исторической концепции, что является результатом многих десятилетий теоретической работы, проводившейся в СССР.

В рамках марксистской концепции история выглядит убедительной, последовательной и обоснованной вплоть до советского периода, пока ее схема полностью соответствовала советскому варианту истории. В статье история СССР излагается с учетом неомарксистских идей, призванных объяснить развитие Советского Союза и причин его крушения. В классическую марксистскую концепцию инкорпорируются новые понятия: «мобилизационная модель развития», «сталинская модель социализма», «миросистема» и др. Наибольшие теоретические трудности – объяснение причин крушения социализма, неизбежно сказались и на историческом

образе последних лет существования СССР и истории современной России. Это объясняется тем, что неубедительная теория не может создать убедительного прошлого.

Марксистский вариант истории, как это видно из статьи, продолжает быть актуальным для многих историков, на его основе учат студентов, проводят исторические исследования. Однако зависимость прошлого от мировоззренческих оснований неизбежно сказалась на судьбе марксистского варианта прошлого – сфера его влияния сокращается соответственно уменьшению влияния коммунистического мировоззрения в обществе.

Статья подтверждает идею о том, что прошлое – часть картины мира и зависит от главных мировоззренческих идей, господствующих в обществе. Современное российское общество мировоззренчески расколото, в нем сосуществуют разные взгляды на мироустройство и соответствующие им образы прошедшего. Марксистский вариант истории убедителен лишь для коммунистов. Своя история есть у либералов и националистов, а сейчас наблюдаются попытки создания образа прошлого с государственно-патриотических позиций. Это нормальный процесс. Историки писали, пишут и переписывают историю в соответствии со своими убеждениями. Попытки создать единственно верную – истинную картину прошлого так и не увенчались успехом, а значит, надо толерантно относиться ко всем вариантам прошлого.

Рекомендую статью к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук, доцент,
член редколлегии журнала
Герасимов Григорий Иванович

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 148819; Scopus Author ID: 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Trofimov, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of Department history and philosophy Ural State University of Economics Scientific consultant, Ekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 148819; Scopus Author ID: 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru